

УДК 111.85

Биоэстетическая и идеалистическая теории красоты**Артемьев Тимур Мурманович**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук, экономики и права,
Северо-Западный государственный медицинский университет,
191015, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Кирочная, 41;
e-mail: grantem@yandex.ru

Аннотация

Статья составлена по материалам выступления с докладом на Первом Российском Эстетическом Конгрессе, который был организован Российским эстетическим обществом в Санкт-Петербурге 17-19 октября 2018 года. Исследование посвящено фундаментальным основаниям одной из главных эстетических категорий. Предлагается онтологическое осмысление места красоты в эстетических теориях. Существующие интерпретации понятия и феномена красоты обобщаются в две противоположные в мировоззренческом отношении теории, включающие в себя небольшое количество базовых принципов и множество эксплицитных правил. Подобные структуры из теорий, принципов и правил составляют теоретические основания в биоэстетике. Теории две: идеалистическая теория с элементами метафизики и биоэстетическая теория с опорой на передовые научные данные о функциях мозга человека. Красота один из базовых принципов в этих теориях. Биоэстетическая теория основывается на фундаментальной роли головного мозга. Красота здесь конструкт сознания с прагматичной функцией стимулировать удовольствие. В идеалистической теории красота обоснована как принцип совершенства. Красота является в этой теории следствием, порождением и подобием совершенства, с которым соотносится цель красоты.

Для цитирования в научных исследованиях

Артемьев Т.М. Биоэстетическая и идеалистическая теории красоты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 6А. С. 12-18.

Ключевые слова

Красота, теория, основание, принцип, биоэстетика, совершенство.

Введение

Построение теоретического основания эстетического феномена красоты является актуальной проблемой для понимания сущностных свойств эстетического опыта. Эстетические феномены относятся к сфере чувственно воспринимаемого, однако как дисциплина эстетика рассматривает красоту в теории. Построением теоретических основ в сфере эстетики занимались многие философы. Это Платон и Аристотель, Кант, Гегель и многие современные философы и исследователи. Приведем несколько определений красоты и прекрасного, это переживание, эмоция, ... чувство удовольствия (П. В. Симонов), игра познавательных способностей (И. Кант), целесообразное и сложное преодоление (В. М. Волькенштейн), преодоление трудностей (Б. Брехт), сведение сложного к простоте (В. Гейзенберг), удовольствие, свободное от всякого интереса (И. Кант) [Симонов, 1995, 7-10], единый слитный образ (Gestalt) [Пауль, 1995, 16]. Исследуя размышления философов и ученых о красоте, нами были обнаружены выводы относительно единой в своей основе структуры эстетического и этического знания. «Ситуация неразличимости эстетического и этического» [Дорофеев, 2018, 202], претерпевшая изменения со времен античности, тем не менее позволяет говорить о том, что этическое и эстетическое «представляют две неотделимые друг от друга стороны одного и того же отношения» [Дорофеев, 2018, 205]. Это относится и к современным направлениям философии – биоэтике¹ и биоэстетике.² Так, «биоэтика, по нашему мнению, визуализируется, проявляется в биоэстетике» [Ботвинко, 2009]. Теоретические основания биоэтики содержат структуру из теории, принципов и правил. Мы полагаем возможным найти такую же структуру и в основаниях биоэстетики. Красота в такой структуре принцип, который действует в определенных теориях, у принципа красоты есть правила. Ритм, пропорция, гармония, симметрия и другие понятия составляют частные правила, в синтезе которых реализуется принцип красоты. Правил красоты множество, а некоторые из правил могут противоречить другим или быть полной противоположностью по смыслу. Человек использует принцип красоты интуитивно, выбирая положительные или отрицательные суждения. В практической эстетике подобная дефиниция помогает пониманию почему красота носит субъективный характер и по-разному видится ее ценителям. В событии наделения вещи или явления признаком красоты, часть правил могут быть актуализированы, а остальные не приниматься во внимание. Выбором определенного набора правил можно объяснить почему то, что красиво для одного, другому таковым не кажется.

Биоэстетическая теория

Современная биоэстетическая теория красоты основывается на представлении о базовом статусе электрохимических реакций в коре головного мозга человека. Так, Д. Леви указывает, что переживание прекрасного это вид самоощущения человека собственным мозгом за творчество: «Это в высшей степени загадочный процесс, обусловленный пространственно-временной организацией нейронной активности, а именно – ощущение того, что наши собственные творения прекрасны. ...Секреты сознания, находящего удовлетворение, высший

¹ Биоэтика – учение о нравственной стороне деятельности человека в биологии и медицине.

² Биоэстетика – это синтез биологии, медицины и эстетики как философии красоты и искусства [Заховаева, 2009, 45].

смысл и красоту в созданных им самим формах и очертаниях, заключены во многих миллиардах нейронных взаимодействий и связей. С этой точки зрения и эстетическое переживание, и творчество зависят от когнитивных и эмоциональных процессов в головном мозгу и от их тесного взаимопереплетения» [Леви, 1995, 27]. Поскольку связь работы каждого полушария с эстетическим восприятием доступна для изучения [Регард, Лэндис, 1995, 251], в основу биоэстетической теории закладываются именно внутренние процессы высшей нервной деятельности организма. Сегодня обосновывать биоэстетическую теорию красоты без ее связи с внутренними процессами в мозге полагается бесперспективным, «в наши дни такая философская эстетика неуместна. Столь же неудовлетворительна и эстетика материалистическая, принимающая в расчет только внешние факторы» – пишет Г. Пауль в сборнике, посвященном красоте и мозгу [Пауль, 1995, 27]. Обосновать эстетику внешними факторами совсем недавно пытался диалектический материализм, но достигнутые результаты удовлетворили не всех эстетиков.

Мозг руководит биоэстетическим процессом так же как и некоторыми другими физиологическими процессами, например пищеварением или размножением. Суть деятельности мозга видится сторонникам биоэстетической теории дихотомией рефлексов стимул-реакция. Ранее многие события прекрасного трудно было объяснить с позиции редукционизма, сводящего жизнь к следствию естественнонаучных физических законов. Теперь биоэстетическая теория берется решать множество из неразрешенных ранее проблем относительно сущности красоты. Красота становится здесь стимулом, который получает мозг за не нужную, «холостую» с точки зрения физиологических законов деятельность. «Особенно важную роль в наших эстетических переживаниях играет самовознаграждающая переработка информации мозгом. ...Как показали научные исследования, ощущение красоты возникает у нас тогда, когда согласованная работа правого и левого полушарий приводит к оптимальному самовознаграждению» [Пауль, 1995, 27]. Получая удовольствие от красоты, человек мотивирует себя на дальнейшую активность. Ответом на вопрос ради чего множество выдающихся деятелей культуры, например А. Модильяни, П. Гоген и многие другие, творили прекрасные объекты, с точки зрения биоэстетической теории красоты будет – для удовольствия, получаемого мозгом при созерцании собственного творения. «Прекрасное выполняет функцию биологического вознаграждения. В самом деле, мы всегда отдаем предпочтение вознаграждающим раздражителям. Прекрасное в состоянии вознаградить сразу и ум, и чувство – эти два аспекта психики тесно сцеплены. И опять-таки эта мысль уже была высказана тем же Кантом. ...То, что видится нам красивым или приятным – это, возможно, такие совокупности зрительных стимулов, которые лучше всего соответствуют способам обработки информации в центральной нервной системе» [Баумгартнер, 1995, 189]. Красота в таком случае является формой иллюзии и иллюзией формы, создаваемой мозгом для активации сознания. Желая чаще получать вознаграждение в виде удовольствия, субъект выбирает красивые вещи и явления. Мозг и активированное им сознание субъекта придумывают как получать удовольствие наилучшим способом.

Идеалистическая теория

Идеалистическая интерпретация прекрасного обосновывает образ совершенного бытия, который не зависит от времени. Предложим назвать такой подход идеалистической теорией совершенства. Совершенство – многозначный термин, поэтому дадим ему определение.

Совершенство является: причиной и источником красоты, а также образцом красоты, с которым соотносится цель красоты. Так, в платоновской идее прекрасное это вечный, внеземной прототип материальных вещей и явлений, а ее онтологическое основание лежит в представлении человека о совершенстве. Совершенство является здесь условием действительности и всего существующего. По Платону, необходимо очистить душу от стремления к чувственным наслаждениям, поскольку красота доступна только возвышенной душе. Чувственная вещь воспринимается как красивая, потому что в ней сокрыта идея совершенства. Это вертикальный путь вверх – от вещей к идеям, поскольку невозможно без выбора между красивым и безобразным обладать способностью созерцать идеи. Не знающий этого обладает лишь мнением, он любит прекрасные образы, но бессилён любить и видеть природу прекрасного самого по себе. Эту линию последовательно развил Гегель, который утверждал, что красота является чувственной видимостью идеи. У Булгакова в софиологии красота предмета «есть софийная идея, в нем просвечивающая. И насколько причастно миру идей, в основе своей все прекрасно» [Булгаков, 1994, 233]. При отдалении вещи от идеи совершенства красота сокращается и свертывается. Чем дальше вещь или явление от совершенства, тем меньше остается вариантов для хорошего выбора. Так, Розанов метафорически описывал: «Совершенство — на небесах и в мраморе. В небесах оно безукоризненно, правдиво, а в мраморе уже возбуждает сомнение, и мне, по крайней мере, не нравится» [Розанов, www]. Время отдаляет красоту от совершенных идей. И если что-либо признается красивым, то лишь благодаря тому, что это нечто ближе к идее совершенства подобных с ним вещей или явлений, чем остальные. Так, Исакиевский Собор в Санкт-Петербурге является прекрасным воплощением идеи совершенного архитектурного шедевра, которую копируют многие здания, построенные после него. При этом, Исакиевский Собор нельзя назвать самым совершенством, поскольку с течением времени у него перманентно появляются изъяны, из-за которых периодически нужно возводить леса и восстанавливать прежние формы.

Красота в структуре, которую мы обосновываем, является одним из онтологических принципов совершенства. Совершенство – это предельно абстрактная категория, подразумевающее единство целополагающего символического образа в абсолютной завершенности. На представлении о совершенстве основаны базовые философские понятия: абсолют, истина, добро и красота. Красота или прекрасное занимает особое место, поскольку это пласт, срез чувственного (в отличие от абстрактно-мысленного абсолюта и истины или эмоционального в добре) человеческого бытия, наиболее доступного в культуре общества. Доступного потому, что каждый может воспользоваться плодами красоты в чувственно ощущаемых или воображаемых реальностях. Так, прекрасное за многотысячелетнюю историю раскрывается в практиках искусства во множестве его направлений: архитектуре, живописи, театре и других формах. Использовать истину и добро в повседневности тоже возможно, но при этом мы сталкиваемся со множеством ограничений, противоречий и парадоксов.

Некоторые известные философы, например Ницше, отождествляли красоту с совершенством. Он писал, что совершенство и прекрасное воздействует на нас как неосознанное воспоминание о состоянии влюбленности, а также что всякое совершенство, вся красота вещей пробуждает в нас афродическое блаженство [Ницше, 2005, 433]. Философ указывает на воздействие, которое оказывают совершенство и красота. В категориальном плане такое отождествление – проблематично, но в культурологическом смысле утверждение верно. Красота производная совершенства, т.е. в их каузальной связи совершенство причина, а красота

следствие. Современный философ П. П. Гайденко также ставит совершенство и красоту в один ряд. «Совершенство, красота – это целесообразность, т. е. печать высшего единства, требуемого разумом» [Гайденко, 2003, 29]. Очевидна преемственность этого суждения наследию Канта. Так, Кант писал: «в суждении о красоте в искусстве одновременно должно быть принято во внимание и совершенство вещи» [Кант, 1994, 103]. Мыслитель в поздних трудах разделял красоту и совершенство и указывал на совершенство как на первое понятие: «...первое понятие, а именно понятие совершенства, можно брать или в теоретическом значении, и тогда оно выражает только совершенство каждой вещи своего рода (трансцендентальное), или совершенство вещи только как вещи вообще (метафизическое)...» [Кант, 2015, 22]. Кант отрицал познавательные возможности человека метафизического совершенства и утверждал, что можно постичь трансцендентальное совершенство. Такое познание может осуществиться только в теории, поскольку практическое совершенство также недостижимо, как и метафизическое. Интерпретировать это можно следующим образом: для практической сферы совершенство выступает образцом, платоновской идеей, на которую всегда соориентирована красота.

Заключение

Дискуссии о красоте чаще встречаются в сфере искусства. Тот, кто видит гармонию в ритмичном движении тела, будет как-то связан с хореографией. Обращающий внимание на сочетания цветовой гаммы будет художником или дизайнером, а соотносящий звуки в правильной пропорции будет петь или играть на музыкальных инструментах. Однако, красота актуальна как в искусстве, так и в природе. В природе красивым можно признать каждый объект и явление. При этом, нельзя назвать ни один из них совершенным, поскольку природа подвержена влиянию времени, которое изменяет соотношение своих частей и в конечном итоге радикально изменяется. Искусство как бы считывает с природы ее идеи и переносит их в узнаваемые образы. Цель такой деятельности на наш взгляд удачно выразил Гадамер: «В рамках целостного образа, который являет собою порядок природы, искусство может, конечно, отыскивать возможности художественного изображения и тем самым совершенствовать прекрасную природу бытийного порядка» [Гадамер, 1988, 284]. Подобный природоцентризм, конечно, можно оспаривать, защищая позиции философской системы теоцентризма, в котором прекрасное божественно. Или можно отстаивать социоцентризм, в котором прекрасное наделено антропными признаками. В тех и иных случаях, идеалистическая интерпретация красоты будет основываться на идее совершенства, а биоэстетическая на нейрофизиологических процессах в организме человека. При этом, предлагаемая реконструкция эстетических теорий не заявляется как единственно верная и допускает множественные интерпретации.

Библиография

1. Баумгартнер Г. Физиологические рамки зрительного эстетического отклика // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М.: Мир, 1995. 335 с.
2. Ботвинко И.В. Биоэстетика // Терминологический словарь (тезаурус). Гуманитарная биология. М., 2009. 368 с.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 364 с.
5. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-традиция, 2003. 528 с.
6. Дорофеев Д.Ю. Эстетика образа и этика жизни античного философа // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 202-208.
7. Заховаева А.Г. Биоэстетика как наука // Вестник ИвГМА. 2009. № 1. С. 45-46.
8. Кант И. Критика практического разума. М.: Эксмо, 2015. 222 с.

9. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
10. Леви Д. Церебральная асимметрия и эстетическое переживание // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М.: Мир, 1995. 335 с.
11. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
12. Пауль Г. Философские теории прекрасного и научное исследование мозга // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М.: Мир, 1995. 335 с.
13. Регард М., Лэндис Т. Одинаково ли воспринимается красота двумя половинами глаза? // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М.: Мир, 1995. 335 с.
14. Розанов В.В. Опавшие листья. URL: http://thelibrary.ru/books/rozanov_v/opavshie_listya_korob_vtoroy-read-3.html
15. Симонов П.В. Предисловие к русскому изданию // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М.: Мир, 1995. 335 с.

The theoretical foundation of the beauty

Timur M. Artem'ev

PhD in Philosophy, Associate Professor,
North-Western State Medical University,
191015, 41, Kirochnaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: grantem@yandex.ru

Abstract

The research presented in this article is based on the materials of the presentation at The First Russian Aesthetic Congress, which was organized by the Russian aesthetic society in St. Petersburg, October 17-19, 2018. The research presented here is devoted to the fundamental foundations of one of the main aesthetic categories. The ontological understanding of the place of beauty in aesthetic theories is offered. Existing interpretations of the concept and phenomenon of beauty are summarized in two opposing theories in terms of worldview, which include not a large number of basic principles and many explicit rules. Such structures of theories, principles and rules form the theoretical basis in bioethics. Two theories: idealistic theory with elements of metaphysics and bioesthetic theory based on advanced scientific data on the functions of the human brain. Beauty is one of the basic principles in these theories. Bioesthetic theory is based on the fundamental role of the brain. Beauty is a construct of consciousness with a pragmatic function to stimulate pleasure. In the idealistic theory beauty is grounded as the principle of perfection. Beauty is in this theory a consequence, a product and a likeness of perfection, with which the purpose of beauty is correlated.

For citation

Artem'ev T.M. (2018) Bioesteticheskaya i idealisticheskaya teorii krasoty [The theoretical foundation of the beauty]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (6A), pp. 12-18.

Keywords

Beauty, theory, foundation, principle, bioesthetics, perfection.

References

1. Baumgartner G. (1995) Fiziologicheskie ramki zritel'nogo esteticheskogo otklika [Physiological framework of the visual aesthetic response]. In: *Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty estetiki* [Beauty and the brain. Biological aspects of aesthetics]. Moscow: Mir Publ.

2. Botvinko I.V. (2009) Bioestetika [Bioesthetics]. In: *Terminologicheskii slovar' (tezaurus). Gumanitarnaya biologiya* [Terminology Dictionary (thesaurus). Humanities biology]. Moscow.
3. Bulgakov S.N. (1994) *Svet nevechernii. Sozertsaniya i umozreniya* [Non-evening Light. Contemplation and speculation]. Moscow: Respublika Publ.
4. Dorofeev D.Yu. (2018) Estetika obraza i etika zhizni antichnogo filosofa [Aesthetics of the image and ethics of life of the ancient philosopher]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 6, pp. 202-208.
5. Gadamer H.-G. (1988) *Istina i metod: Osnovy filos. Germeneytiki* [Truth and Method: Basics of Philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress Publ.
6. Gaidenko P.P. (2003) *Nauchnaya ratsional'nost' i filosofskii razum* [Scientific rationality and philosophical intelligence]. Moscow: Progress-traditsiya Publ.
7. Kant I. (2015) *Kritika prakticheskogo razuma* [Criticism of practical reason]. Moscow: Eksmo Publ.
8. Kant I. (1994) *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Criticism of judgment]. Moscow: Iskustvo Publ.
9. Levi D. (1995) Tserebral'naya asimmetriya i esteticheskoe perezhivanie [Cerebral asymmetry and aesthetic experience]. In: *Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty estetiki* [Beauty and the brain. Biological aspects of aesthetics]. Moscow: Mir Publ.
10. Nietzsche F. (2005) *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostei* [Will to power. Experience revaluation of all values]. Moscow: Kul'turnaya Revolyutsiya Publ.
11. Paul G. (1995) Filosofskie teorii prekrasnogo i nauchnoe issledovanie mozga [Philosophical theories of the beautiful and scientific study of the brain]. In: *Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty estetiki* [Beauty and the brain. Biological aspects of aesthetics]. Moscow: Mir Publ.
12. Regard M., Lendis T. (1995) Odinakovo li vosprinimaetsya krasota dvumya polovinami glaza? [Is beauty equally perceived by the two halves of the eye?]. In: *Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty estetiki* [Beauty and the brain. Biological aspects of aesthetics]. Moscow: Mir Publ.
13. Rozanov V.V. *Opavshie list'ya* [Fallen leaves]. Available at: http://thelibrary.ru/books/rozanov_v/opavshie_listya_korob_vtoroy-read-3.html [Accessed 12/12/2018]
14. Simonov P.V. (1995) Predislovie k russkomu izdaniyu [Preface to the Russian edition]. In: *Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty estetiki* [Beauty and the brain. Biological aspects of aesthetics]. Moscow: Mir Publ.
15. Zakhovaeva A.G. (2009) Bioestetika kak nauka [Bioesthetics as a science]. *Vestnik IvGMA* [IvGMA Bulletin], 1, pp. 45-46.